

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

CRIMINAL LAW SCIENCES

Научная статья

УДК 343.98

DOI 10.33184/pravgos-2024.4.17

ВАРФОЛОМЕЕВ Роман Андреевич

Уфимский университет науки и технологий,

Уфа, Россия,

e-mail: roman.v.2016@mail.ru,

<https://orcid.org/0009-0008-1442-875X>

Original article

VARFOLOMEEV Roman Andreevich

Ufa University of Science and Technology,

Ufa, Russia.

УЧАСТИЕ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

PARTICIPATION OF THE MINOR'S LEGAL REPRESENTATIVE IN THE ON-SITE EVIDENCE
VERIFICATION

Аннотация. Эффективность проверки показаний на месте во многом зависит от подготовки следователя к ее производству и грамотного выбора линии поведения в каждой конкретной ситуации. Учитывая возрастные психологические и физиологические особенности несовершеннолетних, повышенного внимания заслуживают вопросы привлечения к участию в рассматриваемом следственном действии их законных представителей. Цель: выявление организационно-тактических особенностей производства проверки показаний несовершеннолетнего на месте с участием законного представителя. Методы: формальной и диалектической логики, описания, анализа. Результаты: отмечена важность мотивационной составляющей участия законного представителя в проверке показаний на месте; на основе анализа эмпирического материала выделена совокупность факторов, при которых производство проверки показаний на месте допускается без участия законного представителя; рассмотрены вопросы выбора законного представителя и его отстранения от участия в следственном действии; отмечены особенности подготовительного и рабочего этапа проверки показаний несовершеннолетнего на месте с участием законного представителя; сделан вывод о способности законного представителя оказывать влияние на ход и результат следственного действия, важности учета данного факта следователем.

Abstract. The effectiveness of on-site evidence verification largely depends on the investigator's preparation for its production and the competent choice of a course of action in each specific situation. Taking into account minor's age-related psychological and physiological characteristics, the issues of involving their legal representatives in the investigative action under consideration deserve increased attention. Purpose: to identify organisational and tactical features of the on-site minor's evidence verification with the participation of a legal representative. Methods: formal and dialectical logic, description, analysis. Results: the article highlights the importance of the motivational component of the legal representative's participation in the on-site evidence verification. Based on the analysis of empirical material, the article identifies a set of factors under which on-site evidence may be verified without the participation of a legal representative. The article deals with the issues of choosing a legal representative and his/her exclusion from participation in the investigative action. The characteristics of the preparatory and working stages of the on-site minor's evidence verification with the participation of a legal representative are noted. The article concludes on the ability of the legal representative to influence the course and result of the investigative action and the importance of taking this fact into account by the investigator.

Ключевые слова: проверка показаний на месте, несовершеннолетний, законный представитель, криминалистическая тактика, следственное действие, криминалистика

Для цитирования: Варфоломеев Р.А. Участие законного представителя несовершеннолетнего при производстве проверки показаний на месте / Р.А. Варфоломеев. – DOI 10.33184/pravgos-2024.4.17 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 4. – С. 157–162.

Keywords: on-site verification of evidence, minor, legal representative, criminalistic tactics, investigative action, criminalistics

For citation: Varfolomeev R.A. Participation of the Minor's Legal Representative in the On-Site Evidence Verification. Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice, 2024, no. 4, pp. 157–162. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.4.17.

ВВЕДЕНИЕ

Проведение проверки показаний несовершеннолетнего на месте требует особого внимания в части состава ее участников. Одним из значимых вопросов в данном аспекте является целесообразность привлечения к производству следственного действия законного представителя. Объясняется это не только требованиями уголовно-процессуального законодательства, но и тактическими соображениями, связанными с уязвимостью несовершеннолетних, обусловленной возрастными психологическими и физиологическими особенностями. Так, по верному замечанию И.А. Макаренко, одной из целей участия в следственном действии законного представителя несовершеннолетнего является оказание ему психологической и моральной поддержки, а также выбор наиболее оптимальных путей защиты несовершеннолетнего [1, с. 63].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО НА МЕСТЕ С УЧАСТИЕМ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

Рассматривая цели участия законного представителя в уголовном процессе, следует заострить внимание на том, что некоторые авторы отрицательно относятся к выделению такого основания их участия, как ответственность за воспитание и поведение несовершеннолетнего. Так, например, Н.В. Солонникова считает, что ответственность предполагает самостоятельный процессуальный интерес и законный представи-

тель привлекается только для защиты несовершеннолетнего [2, с. 408]. На наш взгляд, в данном случае следует вести речь о предпосылке участия законного представителя несовершеннолетнего и его мотивации, в связи с тем, что он, помимо моральной, фактически несет и юридическую ответственность за воспитание и поведение ребенка. Например, административно-правовую (ст. 5.35 КоАП РФ), гражданско-правовую (ст. 1073–1074 ГК РФ). Из этого исходит определенный интерес законного представителя к ходу и результатам следственного действия. Таким образом, через защиту прав и интересов несовершеннолетнего он способен защитить и свои права.

Учитывая данное обстоятельство, нельзя забывать и о возможном противодействии со стороны законного представителя. Как справедливо замечает Р.И. Зайнуллин, законный представитель может пытаться доказывать отсутствие не только своей вины, но и вины несовершеннолетнего [3, с. 111]. Такое поведение, безусловно, оказывает негативное влияние на ход предварительного расследования, свидетельствует об отсутствии активного содействия расследованию, не ориентировано на исправление несовершеннолетнего, совершившего преступление. Указанные факты отражают противоречие интересов несовершеннолетнего и его законного представителя. Однако это не означает необходимость полного отказа от его участия, а является основанием замены законного представителя.

Выявление конфликта интересов возможно уже на этапе подготовки к проверке показаний на месте путем анализа результатов иных следственных действий, в частности допроса несовершеннолетнего, свидетелей из числа

лиц, осведомленных о характере взаимоотношений в семье, а также материалов, характеризующих личность.

Изучение судебной практики показывает, что факт отсутствия законного представителя при производстве проверки показаний на месте может использоваться стороной защиты в качестве обоснования недопустимости доказательства. При этом оспариваться могут результаты проверки показаний на месте не только несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, но и потерпевшего или свидетеля. Так, в ходе судебного заседания по уголовному делу, возбужденному в отношении несовершеннолетнего по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, подп. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд вынужден был рассматривать вопрос допустимости результатов проверки показаний на месте. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. Несовершеннолетний в состоянии алкогольного опьянения, находясь в здании общежития, пришел в комнату своих соседей и из хулиганских побуждений нанес удары ножом сначала одной, потом второй потерпевшей. Первая потерпевшая выбежала из комнаты и стала звать на помощь, вторая оказала активное сопротивление – выхватила оружие из рук нападавшего, в результате чего несовершеннолетнему не удалось реализовать свой умысел, направленный на убийство двух лиц. В рамках расследования уголовного дела были проведены проверки показаний на месте двух потерпевших. Одна из них в ходе следственного действия рассказала об обстоятельствах произошедшего события и продемонстрировала механизм нанесения ударов ножом. Другая пояснила, что первой потерпевшей был нанесен один удар ножом в область головы, после чего она выбежала из комнаты. Ей же самой было нанесено шестнадцать ударов ножом по туловищу и ногам. Также она показала, как выхватила оружие из рук нападавшего. В судебном решении по данному уголовному делу, вопреки доводам стороны защиты, сказано, что отсутствие законного представителя при проведении следственного действия не является основанием признания протокола проверки показаний на месте недопустимым доказательством. Мотивируется это тем, что потерпевшая в ходе предварительного следствия выразила согласие на

проведение следственных действий с ее участием в отсутствие законного представителя. При этом мать потерпевшей, являясь законным представителем, была уведомлена о проведении следственных действий с участием ее дочери¹. Действительно, в данном случае нет процессуальных нарушений. В соответствии с п. 1 ст. 191 УПК РФ при производстве проверки показаний на месте вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Таким образом, вопрос участия ставится в зависимость от желания самого законного представителя.

Проведение проверки показаний на месте несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля без законного представителя, на наш взгляд, возможно в случае, если его участие затруднительно (например, проживание ребенка отдельно от родителей в другом населенном пункте), он уведомлен об участии ребенка в следственном действии, ему понятен процессуальный статус и роль несовершеннолетнего в производстве по уголовному делу, сам законный представитель не возражает о проведении следственного действия в его отсутствие. В случае же, если участие законного представителя не вызывает каких-либо значимых затруднений, рекомендуется его привлекать, так как это может способствовать моральной поддержке лица, чьи показания проверяются, и оказать позитивное влияние на преодоление возможного противодействия расследованию, в том числе затруднить отказ от ранее данных показаний.

До настоящего времени дискуссионным в научной литературе остается вопрос выбора законного представителя для участия в следственном действии. Анализ уголовных дел позволяет констатировать, что в большинстве случаев в качестве законного представителя несовершеннолетнего для участия в проверке показаний на месте привлекаются его родители. Однако бывают ситуации, когда участие родителей невозможно или нецелесообразно. Например, в силу их асоциального образа жизни, неучастия в воспитании ребенка или наличия информации о соверше-

¹ Приговор Свободненского городского суда Амурской области от 29.12.2023 по делу № 1-261/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.11.2024).

нии действий, наносящих ущерб интересам несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства. В данном случае уголовно-процессуальным законом предусмотрена возможность отстранения законного представителя от участия в деле и привлечения другого представителя.

Исходя из определения понятия «законный представитель», данного в п. 12 ст. 5 УПК РФ, им может быть родитель, усыновитель, опекун или попечитель, представитель учреждения или организации, на попечении которых находится несовершеннолетний, а также орган опеки и попечительства. На наш взгляд, недопустим формальный подход к решению данной задачи, коим зачастую пользуются следователи: при наличии оснований для отстранения родителей приглашают к участию в проверке показаний на месте представителей органа опеки и попечительства. Мы полностью поддерживаем позицию И.А. Макаренко о расширении круга лиц, привлекаемых к участию в качестве законных представителей, – включении в этот круг иных близких родственников (родные братья и сестры, дедушки, бабушки), а также близких лиц, которым в силу сложившихся отношений дорог несовершеннолетний, попавший в орбиту уголовного судопроизводства [1, с. 63]. Немаловажным фактором при определении возможности участия конкретного законного представителя должно быть мнение самого несовершеннолетнего. Кроме того, в ходе определения целесообразности и возможности участия того или иного лица следует учитывать физические его возможности исходя из динамичного характера проверки показаний на месте.

Особое внимание следует уделять случаям, когда показания, которые требуется проверить на месте, могут негативно повлиять на близких людей законного представителя. Такие ситуации встречаются при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также преступлений против жизни и здоровья, совершенных в семье. Как верно заметил Н.Ю. Костицын, мать может оказывать давление на ребенка, ставшего жертвой насилия со стороны отца, отчима или ее сожителя [4, с. 179].

В следственной практике встречаются случаи, когда законный представитель сам яв-

ляется участником криминального события и использует своего ребенка с целью ухода от уголовной ответственности. Так, например, решив избежать уголовной ответственности за покушение на убийство бывшего супруга, Т. склонила своего малолетнего сына к даче заведомо ложных показаний. Суть показаний заключалась в том, что Т. произвела выстрелы из травматического оружия в бывшего мужа при отражении его нападения на сына, то есть в состоянии необходимой обороны. Данные показания в последующем были подтверждены несовершеннолетним в ходе их проверки на месте события. Однако в ходе расследования сведения, сообщенные несовершеннолетним, были опровергнуты показаниями потерпевшего, свидетелей и иными доказательствами, собранными по уголовному делу. В частности, по мнению психолога, участвовавшего в допросах и проверке показаний на месте и наблюдавшего за реакциями несовершеннолетнего, в его показаниях имеются признаки заученности, которые могут быть вызваны многократными допросами и заполнением пробелов информацией, полученной от значимого социального окружения. Кроме того, согласно результатам судебно-психологической экспертизы у несовершеннолетнего выявлены признаки внешнего влияния на формирование негативного мнения о потерпевшем. Данные признаки могут быть вызваны как отражением мнений и оценок матери, так и активным настраиванием ребенка против отчима матерью. Этому способствует естественная возрастная незрелость ребенка и повышенная эмоциональная близость с матерью². На основании исследования всей совокупности доказательств суд отнесся к показаниям несовершеннолетнего и к результатам их проверки на месте критически и признал его мать виновной в покушении на убийство и заведомо ложном доносе с искусственным созданием доказательств обвинения.

Участие законного представителя в следственном действии имеет свои тактические особенности. К числу элементов подготовительного этапа проверки показаний на месте

² Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 11.05.2017 по делу № 1-26/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.11.2024).

с участием несовершеннолетнего следует отнестись предварительную беседу с законным представителем, которую рекомендуется проводить непосредственно перед началом следственного действия. Целью данного этапа взаимодействия с законным представителем является формирование у него позитивного настроя на участие в следственном действии, так как от него во многом зависит и настрой самого несовершеннолетнего. Для установления психологического контакта с законным представителем необходимо разъяснить, в чем заключается проверка показаний на месте, с учетом мнения законного представителя выбрать наиболее подходящее время производства следственного действия, указать на применяемые меры безопасности и сообщить о возможности привлечения психолога для исключения негативного воздействия на ребенка.

Порядок мотивирования законного представителя в большей степени зависит от процессуального статуса представляемого им лица. Внимание законных представителей потерпевших и свидетелей следует акцентировать на значении данного следственного действия для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, необходимости пресечения дальнейшей преступной деятельности и в конечном счете восстановления социальной справедливости. При взаимодействии с законными представителями подозреваемых или обвиняемых следует обращать внимание на важность выяснения всех деталей произошедшего как для установления обстоятельств, смягчающих наказание, так и для достижения целей воспитания и исключения повторения противоправных действий несовершеннолетнего.

С целью формирования представления об общности целей у следователя и законного представителя общение с ним должно быть тактичным, демонстрирующим безразличие к судьбе несовершеннолетнего.

В ходе взаимодействия необходимо выяснить особенности психического и физиологического развития несовершеннолетнего, что позволит исключить неправильное понимание действий, указаний и пояснений ребенка.

Н.А. Чеснокова, рассматривая вопрос участия законного представителя при допросе несовершеннолетнего обвиняемого, пишет о

запрете родителям в ходе следственного действия ругать ребенка, высказывать свое критическое мнение по поводу факта совершения преступления. В противном случае оценка законного представителя может негативно сказаться на качестве сообщаемой несовершеннолетним информации или вовсе способствовать отказу от дальнейшего взаимодействия со следствием [5, с. 149]. Указанное замечание в равной мере распространяется на проверку показаний на месте. Стоит отметить, что касается это не только несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, но и потерпевшего и свидетеля, так как ребенок может воспринять данную критику по отношению к себе, испытывать стыд и страх.

Рассматривая вопрос передвижения участников проверки показаний непосредственно на месте события, следует отметить важность расположения законного представителя немного позади несовершеннолетнего, чтобы исключить возможность невербального воздействия на ребенка с целью искажения сообщаемой им информации. По мнению Л.Ю. Аксеновой, законный представитель должен двигаться рядом с несовершеннолетним [6, с. 48]. Допускается такая возможность, на наш взгляд, при проведении проверки показаний малолетних потерпевших или свидетелей, так как присутствие близкого для ребенка человека рядом способно минимизировать последствия непривычной для него ситуации и повысить уверенность в себе.

Следует отметить, что законному представителю запрещается делать несовершеннолетнему подсказки о направлении движения, последовательности и характере действий участников события. Все вопросы, замечания и комментарии допустимы только с разрешения следователя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, законный представитель несовершеннолетнего способен оказать существенное влияние на ход и результаты проверки показаний на месте. Лицу, производящему предварительное расследование, необходимо использовать данный факт в целях грамотной организации следственного действия, активно применяя тактические рекомендации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Макаренко И.А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела / И.А. Макаренко // *Lex Russica*. – 2015. – Т. 105, № 8. – С. 58–69.
2. Солонникова Н.В. Цели и задачи участия законных представителей несовершеннолетних при производстве по уголовным делам / Н.В. Солонникова // *Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы IV Международной научно-практической конференции*. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 407–410.
3. Зайнуллин Р.И. Очная ставка с участием несовершеннолетнего обвиняемого : монография / под науч. ред. И.А. Макаренко. – Москва : Библио-глобус, 2016. – 211 с.
4. Костицын Н.Ю. Некоторые особенности тактики допроса несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой неприкосновенности, совершенных в семье / Н.Ю. Костицын // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. – 2023. – № 3. – С. 176–182.
5. Чеснокова Н.А. Тактика допроса несовершеннолетнего обвиняемого, проводимого при участии законного представителя и защитника / Н.А. Чеснокова // *Социальные науки*. – 2016. – № 5 (15). – С. 148–152.
6. Аксенова Л.Ю. Особенности проверки показаний на месте с участием несовершеннолетних / Л.Ю. Аксенова // *Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки*. – 2023. – Вып. 3. – С. 45–53.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Варфоломеев Роман Андреевич – старший преподаватель кафедры криминалистики Института права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Varfolomeev Roman Andreevich – Senior Lecturer of the Chair of Criminalistics, Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 16.10.2024; одобрена после рецензирования 18.11.2024; принята к публикации 18.11.2024.
The article was submitted 16.10.2024; approved after reviewing 18.11.2024; accepted for publication 18.11.2024.

REFERENCES

1. Makarenko I.A. Guarantees of Rights and Lawful Interests of a Juvenile Accused in the Process of Criminal Investigation. *Lex Russica*, 2015, vol. 105, no. 8, pp. 58–69. (In Russian).
2. Solonnikova N.V. Objectives and Tasks of Participation of Legal Representatives of Minors in Criminal Proceedings. *Criminalistics and Forensic Activity in Modern Conditions. Materials of the IV International scientific and practical conference*. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016, pp. 407–410. (In Russian).
3. Zainullin R.I.; Makarenko I.A. (ed.). Confrontation with the Participation of a Minor Accused. Moscow, Biblio-Globus Publ., 2016. 211 p.
4. Kosticyn N.Yu. Some Features of the Tactics of Interrogation of a Minor Victim in Cases on Crimes Against Sexual Integrity Committed in the Family. *Vestnik Moskovskoj akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii = Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2023, no. 3, pp. 176–182. (In Russian).
5. Chesnokova N. Tactics of Interrogation of a Juvenile Accused Held with the Participation of the Legitimate Representative and Defender. *Social'nye nauki = Social Sciences*, 2016, no. 5 (15), pp. 148–152. (In Russian).
6. Aksenova L. Tactical Peculiarities of Production of an Early Rate with Participation of Minors. *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya TulGU. Economic and Legal Sciences*, 2023, iss. 3, pp. 45–53. (In Russian).